

Гарри отрабатывал заклинания с Сэл, которая постоянно бросала в него проклятия, чтобы улучшить его и без того удивительные рефлексy. Именно поэтому ему удалось так хорошо отточить их, и именно поэтому он так хорошо чувствовал магию для своего возраста. Когда магистр темных искусств швыряет в тебя случайные заклинания, ты учишься быть готовым к ним и уметь уклоняться или защищаться от них, несмотря ни на что. Это было весело, как только он освоился, и это была хорошая тренировка для укрепления мышечной памяти. Гарри запыхался, когда Салазар наконец сдался, но при этом ухмылялся, потому что его ни разу не ударили.

"Ты стал особенно хорош в этом". заметил Сал, взмахнув палочкой, чтобы привести себя в порядок и поправить мантию.

"Ты не оставил мне выбора". Гарри усмехнулся, успокаивая дыхание.

"Лучше сейчас, чем потом". заявил Салазар, и Гарри кивнул в знак согласия.

"Конечно".

"Я просмотрел твою работу по зельям, Гарри". Салазар сказал ему, когда они шли на обед, и Гарри замер, услышав свое настоящее имя.

"Ну и как?" Салазар промолчал, что ничуть не помогло Гарри: как раз в тот момент, когда он собирался спросить снова, Салазар заговорил.

"Это было феноменально, Змееуст". Он признался, и Гарри расплылся в широчайшей ухмылке.

"Правда?"

"Это было прекрасно. Я и сам не смог бы сделать лучше". с гордостью сказал Салазар, и Гарри показалось, что он даже засиял. "Ваша теория об аконите была гениальна, и я сам проведу некоторые из описанных вами экспериментов, чтобы придать им дополнительную убедительность, хотя ваши собственные были выполнены очень хорошо. Все мои записи, разумеется, останутся в тайне, и я оставлю их только для вас. Возможность извлечения яда в полнолуние, чтобы использовать его для борьбы с проклятием, имеет много достоинств, и ваше теоретическое обоснование было блестяще продумано".

"Спасибо", - Гарри вежливо принял похвалу, и улыбка незаметно скользнула по его лицу.

"Кроме того, вы представили замечательные записи для вашего защитного зелья. Все компоненты там есть, и оно должно работать, единственное, что нужно - это проверить его, а я не позволю вам испытывать его на себе, так что даже не говорите об этом". Салазар окинул его одобрительным взглядом, закрыл рот и озорно улыбнулся.

"Однако Годрик вызвался вместе с Хельгой отправиться за одним из тестеров для тебя сегодня днем". Он продолжил, заставив Гарри вздохнуть.

"Ого!"

"Если я все правильно понял...", - фыркнул Гарри, и одна только мысль о том, что Салазар Слизерин что-то неправильно понял, вызвала у него неприязненный взгляд, - "то это должно блокировать все, кроме убийственного проклятия".

"Если это сработает, это будет беспрецедентно". Гарри взволнованно сказал: "Это может изменить ход сражений".

"Я не сомневаюсь в тебе, Змееуст". заявил Салазар. Гарри вбежал в Большой зал и обнял Годрика, покрутился вокруг него, чтобы поцеловать Хельгу в щеку, а затем проскользнул на свое место.

"Я вижу, Сал сообщил тебе о моем решении". Годрик весело заметил, а Гарри засиял.

"Да, и я не могу не поблагодарить тебя за это".

"Не за что, мой дорогой. Мы все очень верим в тебя, и это лишь официальное подтверждение". тепло сказала Хельга. Гарри подпрыгивал на своем месте, когда Хельга и Годрик уходили в тюрьму, он не мог дождаться этого момента. Над этим он работал целую вечность, перебирая теорию за теорией, пока наконец не получил действенный рецепт. Салазар направил мальчика в свои лаборатории, где приказал ему пройти курс Окклюменции, прежде чем приступить к работе над зельем. Для того чтобы сварить зелье, не потребовалось много времени.

Многочисленные растения и травы были собраны не в обычное время или выбраны не по той причине, по которой их обычно используют. Когда он впервые отдал зелье Салу, чтобы тот посмотрел на него, основатель Слизерина велел ему подготовить ингредиенты так, как он предполагал, и посмотреть, как они будут развиваться, чтобы проиллюстрировать, насколько правдоподобна теория, - отбрасывая и меняя ингредиенты, когда они либо не получались, либо отбрасывались. Процесс приготовления зелья, хотя и был не слишком долгим, не обошелся без трудностей. Бывали моменты, когда приходилось работать с тремя разными ингредиентами одновременно, в течение нескольких секунд после каждого, и Гарри глубоко вздохнул, начиная привычные движения по обустройству своего рабочего места.

Он полностью погрузился в процесс варки, перечитывая каждую строчку, чтобы убедиться, что все идеально. Хуже всего было, когда ему пришлось оставить зелье кипеть почти на двадцать минут, прежде чем он смог продолжить работу, помешивая его только по мере необходимости. Он довел зелье до кипения, затем добавил последний ингредиент и стал наблюдать, как пузырьки окрашиваются в разные цвета, делая содержимое похожим на жидкое золото. Гарри отошел и поставил котел остывать, а сам принялся за уборку и наведение порядка. Убедившись, что все чисто, включая его самого, он вернулся к остывшей жидкости, которая приобрела прозрачный золотистый цвет с блеском, напоминающим стекло. Гарри разлил ее по

бутылкам и выбежал из комнаты. Салазар, ожидавший такой реакции, уже ждал у двери, чтобы последовать за возбужденным ребенком. Они двинулись по коридорам к подвалу Хельги, и Гарри едва успел постучать, как вошел в испытательные камеры.

"Я не ожидал тебя так скоро". удивленно сказал Годрик.

"Это была не долгая варка, просто трудная". Гарри сказал ему, нетерпеливо протягивая зелье.

"Успокойся, Змееуст". приказал Салазар. Гарри закрыл глаза и покрепче сжал щиты эмоций, умерив свое волнение до внешнего спокойствия.

"Это заключенный 482". Хельга сообщила ему, ее голос стал клиническим: "Рост 6 футов, вес 195 фунтов, никаких серьезных проблем со здоровьем. Пожизненное заключение; подразделение испытателей. Изнасилование приотягчающих обстоятельствах, несколько пунктов".

Выражение лица Гарри помрачнело, и он вдруг пожалел, что не испытывает зелье похуже, и, судя по выражению лица Салазара, не только он.

"Внесение испытательного зелья, пассивное действие, защита". Хельга продолжила, вливая зелье в горло пленника. Гарри вызвал к себе перо и блокнот и стал все записывать. Это перо он сделал сам с помощью Ровены. Оно было настроено на распознавание каждого голоса Основателей, Гарри и Мерлина. Оно могло читать только восемь человек, но это значительно облегчало тестирование, поскольку не нужно было расшифровывать строки текста. Они наблюдали, как кожа заключённого на мгновение слегка засветилась, а затем потускнела. Гарри переписывал увиденное на перо, обсуждая происходящее с остальными в комнате. Он подался вперед, чтобы получше рассмотреть пленника, увидеть его реакцию на зелье, а затем понаблюдать за Хельгас, когда она провела первую десятиминутную проверку его здоровья.

Салазар начал накладывать на пленника заклинания, используя для начала базовую магию: обезвреживающие, оглушающие и внедряющие чары, варьируя скорость наложения, чтобы Гарри мог устно проанализировать их для своих записей. Заклинания, казалось, впивались в кожу, но когда Гарри подошел еще ближе, он увидел, что они погружаются в почти невидимый блеск в миллиметрах от кожи. Заклинания становились все более сложными и вредными, но они продолжали поглощаться, а здоровье пленника оставалось стабильным, пока Салазар не стал раз за разом применять самые темные искусства, и щит не устоял. В экспериментальных целях Сал произнес несколько заклинаний на змеином языке, и они оба были удивлены, когда щит устоял, хотя на пятом заклинании Гарри увидел, как барьер дрогнул и рассеялся, вызвав его на заметку, и Салазар произнес оглушающее заклинание, чтобы убедиться, что его точно нет.

"Поздравляю, Гарри!" ярко сказал Годрик, накладывая на пленника магические кольца.

"Ты поступил очень хорошо", - согласился Салазар.

"Я продолжу наблюдать за ним до конца дня и до завтра, если к тому времени признаки не проявятся, значит, лимит пассивных зелий исчерпан". Хельга сказала ему: "Но ты молодец, дорогой".

"Спасибо", - радостно сказал Гарри, - "Не могу поверить, что это так хорошо сработало. Ведь заклинания Парсела...", - покачал он головой. Они поднялись в комнату Основателя, где Ровена готовила для всех чай и тепло улыбалась им.

"Как прошло тестирование?" спросила она, и Гарри засиял.

"Пока все идет успешно". с гордостью сказал он.

"Очень хорошо". Она поздравила его. "Вы, должно быть, так довольны".

"Да, я так счастлив".

Они сидели за чаем и полдником, а четверо Основателей обсуждали планы уроков на предстоящий год, и это напомнило Гарри о том, как скоро ему придется столкнуться с будущим.

"Я ведь возвращаюсь через месяц, не так ли?" неожиданно спросил Гарри, прервав предыдущий разговор и отрезвив настроение упоминанием о будущем.

"Да, но, к сожалению, ты не можешь оставаться здесь дольше этого срока". Ровена ответила, и Гарри кивнул.

"Я знаю, я понял, что не останусь здесь надолго, и решил рассматривать это как раннюю помолвку. В любом случае, я не собираюсь оставаться после четырнадцатого года обучения, так что это всего три года". Гарри честно сказал: "И не факт, что в Хогвартсе не появятся ваши портреты".

"Это очень зрелый взгляд на вещи, маленький Снейп". похвалил Салазар.

"Что заставило тебя попросить об отъезде?" поинтересовался Годрик, и Гарри поджал губы.

"То, что Мерлин упомянул во время одного из наших сеансов". Гарри сказал: "Это просто пришло мне в голову".

"И что это было?"

"Что мои родители заберут меня из маггловского дома, чтобы заново познакомиться" с

волшебным миром".

"И что же?" поинтересовалась Хельга.

"Нет на свете такой силы, которая заставила бы меня притворяться несведущим ребенком, цепляющимся за каждое их слово". Кроме того, я наследник очень престижных домов, мне ни в чем нельзя отказывать, и я добьюсь величия". Его голос приобрел высокомерный тон, который в точности повторял голос Салазара, голова была наклонена под таким углом, что он не смотрел вниз носом, но все равно казалось, что это так, а выражение его лица было идеальной маской презрения.

В комнате появились медленные ухмылки: они представляли себе, через что Гарри может их провести, если возникнет такая необходимость. Они видели его в худшем состоянии: высокомерия было больше, чем можно считать здоровым, и если он добавит это к своему отношению к вещам и людям, как будто они для него ничто, то у его родителей не будет ни единого шанса. Все остальные Основатели винули Салазара - именно он привил Гарри чувство собственного достоинства, неоднократно внушая ребенку, что недостатков не существует, а есть лишь вещи, которые другие не в состоянии оценить. Спасением было то, что Гарри работал усерднее, чем кто-либо из тех, кого они когда-либо видели, и ничто из того, что ему задавали, не было слишком сложным, ни эссе, ни работа над заклинаниями, ни изучение теории не могли его одолеть, и это уравнивало его. Потому что, к сожалению, Салазар был прав, у него были способности и сила, чтобы подкрепить свои высокомерные слова, так зачем же скрывать это.

"Будет очень обидно, когда вы окажетесь гораздо талантливее, чем они могли ожидать, и без труда продемонстрируете свою силу". Салазар согласился, его голос звучал забавно.

"Их ждет огромный шок". со смехом заметила Ровена.

"Как жаль". убедительно сказал Годрик.

"Вы все ужасны". Хельга улыбнулась: "Хотя, Гарри, не забывай о чарах и защитах, которые мы изучали, они становятся довольно продвинутыми".

Группа разразилась хохотом над замечанием Хельги, усевшись поудобнее и расслабившись в лучах послеполуденного солнца, прежде чем отправиться на ужин.